

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, профессора В.М. Баранова о диссертации Алмазовой Златы Леонидовны на тему «Социальные и ценностные основы регулятивной функции права в современной России» (Краснодар, 2016. – 187 с.) представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

Кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни требуют не только активизации правовой деятельности, но и доктринального поиска оптимального состояния существующей юридической регламентации. В этой связи представляется необходимым детальный анализ нынешнего функционирования права в России.

Современная общественная и правовая жизнь сопровождается размыванием социальной регуляции, критериев разграничения правомерного и неправомерного, что дополняется трансформацией системы социальных ценностей, кризисом целого ряда традиционных социальных институтов, поэтому направленность правового регулирования в нынешней российской правовой системе, его методы и процедуры нуждаются в широком общественном обсуждении и существенной корректировке. В этом плане важно социальное и ценностное обоснование деятельности государства по осуществлению регулятивной функции права.

Обращение З.Л. Алмазовой к исследованию социальных основ регулятивной функции права представляется вполне своевременным и закономерным.

Следует отметить применение автором эффективных методологических приемов и средств научного познания в исследовании избранной темы, что позволило выстроить логически завершенные смысловые научные конструкции, предложить оригинальные выводы и рекомендации.

Диссертационное исследование опирается на достаточно широкую источниковедческую базу (217 наименований).

Диссертационное исследование З.Л. Алмазовой обладает несомненной научной новизной, которая заключается в следующем:

- исследованы основные научные подходы к общетеоретическому понятию функций права, существующие в отечественной и зарубежной юридической доктрине;
- автором подвергнута самостоятельному монографическому исследованию регулятивная функция права как важнейшая из функций права, показано ее место в системе функций права в современной России, установлено научное и практическое значение ее;
- сформулированы цели регулятивной функции права в современной России;
- регулятивная функция права проанализирована как с позиции общемирового процесса, так и с учетом традиций культурно-исторического развития России
- подвергнуты детальному анализу современные факторы, влияющие на эффективность регулятивной функции права в России:
- определены и охарактеризованы социальные и ценностные основы эффективности осуществления регулятивной функции права в условиях современной России;
- на основании анализа реализации регулятивной функции права в отраслях публичного и частного права обоснован комплекс предложений по повышению эффективности правового регулирования.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования З.Л. Алмазовой заключается в том, что теоретические положения диссертации позволяют более широко исследовать ряд важных научных и практических проблем: функционирование права в современной России, пути и формы его совершенствования; взаимодействие правовой системы, общества и личности; обеспечение эффективности правового регулирования на его

различных стадиях. Изучение эффективности регулятивной функции права, ее социальных и ценностных основ будет, как представляется, способствовать успешному решению проблем повышения эффективности права, совершенствованию правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы не только в правовых, государствоведческих и социологических научных изысканиях, но и в определении путей оптимизации правовой политики государства в воспитательной работе, в учебном процессе.

Работа состоит из трех глав, включающих семь параграфов. Структура работы не вызывает нареканий и соответствует теме диссертационного исследования.

Первая глава «Понятие функций права и их классификации» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «Понятие и признаки функций права» посвящен анализу понятия «функции права» в отечественной науке.

Диссертантом предложено авторское определение функций права, основанное на изменении объекта их реализации.

При характеристике функций права диссертантом сделаны интересные уточнения относительно их объекта воздействия. В частности, справедливо отмечено, что объект «приложения», воздействия функций права нельзя сводить лишь к общественным отношениям. Объектом является поведение людей в более широком смысле, включая его сознание, потребности, установки, культуру. Главным объектом воздействия функций права является личность и ее структуры, в том числе правосознание. Именно личность вступает в общественные отношения или воздерживается от вступления в них, как это предписывает право.

Параграф второй «Классификации функций права» посвящен критическому исследованию имеющихся в отечественной науке классификаций функций права. Можно согласиться с З.Л. Алмазовой в том, что правильная

классификация функций права позволяет сделать правовое воздействие более избирательным и акцентированным, более эффективно сочетать предмет и методы правового регулирования.

Глава вторая «Общая характеристика регулятивной функции права» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Понятие и значение правового регулирования» посвящен характеристике правового регулирования как содержания регулятивной функции права.

Диссертант правильно говорит о предварительном регулятивном воздействии, когда одно ожидание начала регулирования соответствующих отношений либо изменения такого регулирования уже приводит к изменениям в правосознании и юридически значимом поведении людей.

Главным назначением правового регулирования, по мнению соискателя, является создание и обеспечение условий для социально полезной самореализации личности в системе общественных связей, для реализации личностью своих способностей. Тем самым (и это особо отмечено в диссертации) подчеркивается, что именно личность, ее интересы, выражающиеся затем в поведении, выступают главным объектом регулирующего воздействия, главным средством достижения результатов правового регулирования.

Во втором параграфе «Понятие регулятивной функции права и ее место в системе функций права» исследуется понятие регулятивной функции права, ее структура и элементы, в том числе субъекты, объект, содержание.

Как обоснованно подчеркивает диссертант, регулятивная функция — наиболее важная специально-юридическая функция права, выражающая его социальное назначение как социального и духовного регулятора и состоящая в регламентации социальной жизни и поведения людей путем установления субъективных прав и юридических обязанностей, определения круга субъектов тех или иных правоотношений и обстоятельств, ведущих к их возникновению, изменению либо прекращению (с. 81).

Интерес представляет исследование З.Л. Алмазовой содержания регулятивной функции права, которое, по ее мнению, составляет деятельность соответствующих структур, государственных органов и институтов гражданского общества по регламентации общественных отношений, поведения личности и по формированию соответствующего правосознания.

В структуре регулятивной функции права автор выделяет не только содержание, но и форму, в том числе документальную.

Параграф третий **«Цели регулятивной функции права»** содержит характеристику основных целей регулятивной функции права применительно к современной России.

Цели осуществления регулятивной функции права автором подразделяются на общесоциальные, связанные с неюридическими результатами правового регулирования (экономическими, политическими, культурными), и специально-юридические.

Заслуживает поддержки тезис автора о том, что главной целью права и его функций, в том числе регулятивной, выступает развитие личности.

Глава третья **«Факторы, влияющие на эффективность регулятивной функции права в современной России»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Общая характеристика факторов эффективности регулятивной функции права»** содержит характеристику факторов, влияющих на эффективность осуществления регулятивной функции права.

Автором впервые проведена развернутая систематизация факторов, влияющих на эффективность осуществления регулятивной функции права. В частности, З.Л. Алмазова факторы эффективности регулятивной функции права подразделяет на общие и специальные (специально-юридические). Среди общих большое значение в обеспечении эффективности регулятивной функции права имеет комплекс личностных факторов. Они связаны с функционированием личностных структур, с осознанием личностью своего правового статуса и ее отношением к правовой системе общества и ее элементам. К специально-юридическим факторам эффективности регулятивной функции права в

современной России автором отнесены совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности, юридических процедур, повышение формального качества нормативных и правоприменительных актов, соблюдение требований юридической техники.

Второй параграф «Социальные и ценностные основы эффективности регулятивной функции права в современной России» содержит характеристику социальных и ценностных факторов эффективности осуществления регулятивной функции права как важнейшей группы факторов.

Следует поддержать мнение диссертанта о том, что фундаментальной ценностной основой эффективности регулятивной функции права в современном обществе должно стать не только законодательное признание личности как высшей ценности, но и фактическое уважение и защита ее достоинства, прав и свобод, что должно закрепляться в ее отношениях с государством. Эффективность регулятивной функции права в ценностном плане связана и с тем, что посредством ее реализации государство должно избирать максимально безболезненный, общественно приемлемый и полезный вариант существования индивида в обществе.

Заключение в обобщенном виде содержит выводы и предложения автора по основным направлениям диссертационного исследования.

Диссертационное исследование З.Л. Алмазовой написано на высоком теоретическом уровне, теоретические положения дополнены практическими рекомендациями по совершенствованию правовой политики государства, системы правового воспитания и правовой пропаганды.

Однако, как и любая творческая работа, данная диссертация содержит спорные или недостаточно аргументированные положения.

1. Алогичным и излишне усложненным является название диссертационного исследования. Ценностные основы права, без сомнения, есть социальные и иными быть не могут. В этой связи «размещение» их через союз «и» неоправданно и неточно с логико-гносеологической точки зрения. Кроме того, феномен «основа» принято применять к самому праву, правовому

регулированию, но не к регулятивной функции права. По сути, вся диссертация (и именно в этом ее главное достоинство) посвящена малоизвестным социальным основам правовой регламентации в современной России. А если быть совсем конкретным, то диссертация - монографическая разработка социальной основы функционирования права. Именно эта новаторская идея составляет в развернутом виде материал диссертации З.Л. Алмазовой, что косвенно признается ею на с. 4 автореферата. Вот этот фрагмент работы: «актуальность проблем исследования функционирования права связана и с тем, что в данном контексте открывается возможность целенаправленно проанализировать процесс воздействия права на общественные отношения, его цели и стадии, определить приоритетные пути воздействия государства и правовой системы на общественную жизнь и конкретную личность».

2. Остается сожалеть, что диссертант явно недостаточное внимание уделил вопросу исторической эволюции регулятивной функции права. В контексте политического, социально-экономического, культурного развития России и ее правовой системы регулятивные возможности права приобретали самые различные модификации и их общетеоретическая оценка имеет особую познавательную ценность.

3. В работе следовало бы более конкретно рассмотреть вопрос о функциональных изменениях правового регулирования в связи с процессами (как позитивными, так и негативными) глобализации.

4. Диссертант не без оснований констатирует повышение роли саморегулирования в регламентации социальной и духовной жизни. При этом, по его мнению, «с помощью права формируются те институты гражданского общества, которые служат инструментами выработки актов саморегулирования» (с. 4 автореферата).

Вряд ли институты гражданского общества могут выступать «инструментами» возникновения актов саморегулирования. Такой подход является неоправданным упрощением, схематизацией проблемы

саморегулирования в праве и определенным принижением регулятивной функции права.

Акты саморегулирования исходят от саморегулируемой организации и содержат стандарты деятельности для объединившихся в ней субъектов. Доктринальная позиция диссертанта не согласуется не только с буквой, но и «с духом» Федерального закона Российской Федерации от 1 декабря 2007 года № 315 «О саморегулируемых организациях». (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 49, ст. 6076). Кстати, ни в тексте диссертации, ни в библиографии к ней этот высокозначимый для темы работы законодательный акт не упоминается ни разу.

В процессе защиты диссертации автору желательно пояснить свою точку зрения, проиллюстрировать ее примерами из различных отраслей действующего российского права.

5. Глубоко спорным представляется пятое, выносимое на публичную защиту, положение диссертации. Автор считает, что «цели осуществления регулятивной функции могут быть разделены на стратегические, связанные с общесоциальными результатами правового регулирования (экономическими, политическими, культурными), и специально-юридические, связанные с правомерным поведением людей и правомерной деятельностью органов и организаций».

Не ясен критерий такого подразделения. Предлагаемая градация относится к разнопорядковым явлениям. К тому же, специально-юридические цели осуществления регулятивной функции права в ряде ситуаций и при определенных условиях могут выступать в качестве стратегических. Например, Свод законов российского государства вполне (при некоторых оговорках) можно «квалифицировать» как стратегической, так и специально-юридической целью рассматриваемого феномена.

Текст диссертации свидетельствует о том, что автор сосредоточил слишком большое внимание на общесоциальных целях, присущих всем функциям права без исключения.

6.Параграф второй первой главы диссертации «Классификации функций права» (с. 43–56), судя по наименованию, должен быть посвящен рассмотрению авторской классификационной модели функций права, однако диссертант пошел по пути акцентирования внимания на роли метода классификации в познании функций права, а мог бы сосредоточиться на градации собственно функций права. Трудно согласиться с попыткой автора обосновать принудительную функцию права. Принуждение, убеждение и поощрение являются не функциями, а методами реализации функций права. Надо иметь в виду, что любая правовая норма в конце концов служит для урегулирования поведения, даже если она закрепляет меры государственного принуждения. Установление принуждения и запретов – такой же элемент правового регулирования, как и установление дозволений.

Диссертация не лишена технико-лингвистических погрешностей, которые следует устранить в случае издания монографии по этой теме.

В диссертационных исследованиях, как известно, применяется научный стиль изложения, в котором не употребляются местоимения и глаголы в первом и втором лице единственного числа, поэтому принято в тексте местоимение «я» заменять местоимением «мы». Маститые ученые часто используют местоимение «я», и тогда это «идет» по всему тексту. В работе диссертанта часто используются выражения – «с моей точки зрения», «полагаю», «на мой взгляд» (разумеется, это право автора), но в то же время диссертация изобилует словосочетаниями и словами «на наш взгляд», «попытаемся», «перейдем» (с. 19, 29, 30, 34, 37, 39, 46, 50, 55, 58, 60, 65, 67, 70, 75, 81, 82, 83, 84, 86, 91, 202 и др.). Встречается также смешение различных грамматических форм в единственном и множественном числе. на одной и той же странице работы, что, конечно, не украшает научный стиль диссертации: «по-моему» и «продолжаем» (с. 70), «я считаю» и «перейдем» (с. 102).

Также есть нарушения норм эстетики речи на уровне лексики – неоднократный повтор одних и тех же слов в одном абзаце, а также в рядом находящихся абзацах («соответственно» – с. 39; «необходимо отметить» –

с. 55; «в данном случае» – с. 91).

Отметим нарушение единообразия сокращений в диссертационной работе: по тексту встречаются сокращения союза «т.е.» и полностью написанное словосочетание «то есть», то же «в т.ч.» и «в том числе».

На с. 45 и 47 нарушена последовательность изложения, создаваемая посредством словосочетаний «прежде всего» и затем в тексте следует «во-вторых», правильно: «во-первых» и «во-вторых».

Обращает на себя внимание несоблюдение требований ГОСТа 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Все инициалы необходимо писать в соответствии с ГОСТом – через пробел, что не всегда соблюдается диссертантом.

В источнике под номером 26 отсутствует необходимая запятая после фамилии перед инициалами. В соответствии с ГОСТом перед словом «учебник» должен быть поставлен пробел, поставлен знак «двосточие» и слово «учебник» необходимо писать со строчной буквы. Фамилия и инициалы автора должны стоять перед ответственным редактором.

То же по позиции 28 и 29 (перед словом «курс лекций» должен быть поставлен пробел, знак «двосточие» и слово «курс лекций» необходимо писать со строчной буквы).

В работе встречаются пунктуационные ошибки (стр. 14, 50, 59, 93, 107, 136, 145).

Высказанные замечания носят полемический характер, не влияют на общую высокую положительную оценку диссертации З.Л. Алмазовой. Работа отличается новизной поставленных и предлагаемых к решению проблем, теоретической и практической значимостью, достоверностью использованных в ней источников, обоснованностью предлагаемых суждений и выводов. В принципе приемлемы предложения по совершенствованию действующего российского законодательства.

Все изложенное позволяет сделать вывод: диссертация Алмазовой З.Л. является самостоятельным новаторским законченным научным комплексным исследованием монографического характера, имеющим весомое теоретическое, практическое, дидактическое значение.

Диссертация З.Л. Алмазовой на тему «Социальные и ценностные основы регулятивной функции права в современной России» представляет собой добротную квалификационную работу, отвечающую требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» к подобного рода работам.

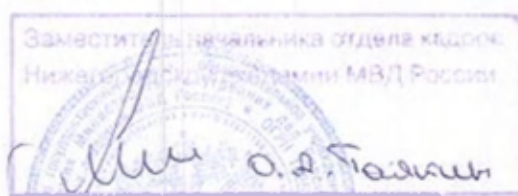
Диссертация имеет достаточную степень апробации. Автореферат и авторские публикации раскрывают основные положения работы. Алмазова Злата Леонидовна вполне заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
помощник начальника
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
по инновационному развитию
научной деятельности
5 сентября 2016 года

В.М. Баранов

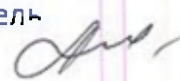
Подпись профессора Баранова В.М. удостоверяю

Копию отзыва получил

«16» сентября 2016 г.

Соискатель

603950, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3,
8 831 421 72 90; 8 831 465 77 77. baranov_prof@bk.ru